

Глава 11
«В тихом омуте»

В Марбурге стоит безветренная погода. Резкие порывы воздуха не колышут вывески питейных заведений, магазинов и мастерских, не грозятся смахнуть шляпу с головы прохожего, не вынуждают людей прикрывать локтем лицо.

Я брел по заснеженному тротуару.

Небосвод ослеплял кристальным голубым цветом без единого облачка на горизонте. Морозное утро выдалось на удивление теплым. Я шел, одетый в легкое пальто и брюки. Справа тянулась линия домов, мелькали установленные на расстоянии двадцати ярдов друг от друга фонарные столбы. Электрические лампы не горели, поскольку на улицах города и без того хватало света.

В этот чудный день марбургжцы спешили в центр, компаниями и поодиночке. Казалось, я один иду против воодушевленной толпы, направляясь к Району Бедняков.

Прежде, чем появиться на улице Дохлой Кобылы, я намеренно сделал несколько крюков по кварталам. Осторожность лишней не бывает. Пусть я и потратил лишний час, зато был полностью уверен, что никто не следит за мной. Предполагаю, что меня кто-то пас. Женщина с короткими русыми волосами, худая как древко копья, ходила за мной неполные десять минут, привязавшись аж с Храмовой Площади. А затем прицепился паренек лет семнадцати с лицом, густо покрытым мелкими прыщами, и семенил следом пять улиц, пока я, наконец, не оторвался. Да, может это и случайные прохожие, однако я был настороже.

В отличие от других закоулков этого района Марбурга, улица Дохлой Кобылы выглядела прилично. Снег сметен с проходной части в сторону, образуя большие сугробы, под ногами не валяются огрызки от яблок и пустые бутылки. Грузный мужчина приличного вида общается с милой дамой в бежевой парке.

Я прохожу мимо них, бросаю последний взгляд за спину и берусь за ручку из красного дерева. Открываю дверь и попадаю в уютное светлое помещение. В широком зале суетятся официанты, слышится гомон многочисленных гостей, звук падающих на столы тяжелых дубовых кружек и царапанье вилок о фарфоровую поверхность тарелки. Стою слегка дезориентированный, придя с тихой спокойной улицы. А что, собственно, дальше? В записке указывалось место, но я не знал, где находится связной ордена. Не мог отыскать его глазами.

– Вам помочь?

Ко мне поспешил солидный гражданин с зачесанными назад волосами, идеально прямым носом и острым подбородком. Одного со мной роста. При ходьбе раздуваются широкие черные шаровары, цокают галоши по деревянному полу. Мужчина привычным жестом поправил жилет строгого, стального цвета и спросил:

– Вы пришли перекусить?

– Вроде того.

– Вы заказывали столик? – поинтересовался человек (явно владелец таверны) и растянул уголки губ в ободряющей улыбке.

И тут меня осенило.

– Да. На имя Эвана.

– О! – добродушный мужчина всплеснул руками. – Тогда я знаю, где вас разместить. Будьте любезны, следуйте за мной, господин.

Он поманил меня и отправился вглубь таверны, не оборачиваясь и не проверяя, иду ли я за ним. Вместе мы прошли через проем, ведущий в другой зал, где располагалась барная стойка, за которой натирал фужеры шамол, а потом придирчиво осматривал их при свете лампы. По мне бармен скользнул скучающим взглядом, после чего вернулся к работе. Разрозненные столы, большие и малые, круглые и прямоугольные, заняли веселые посетители. И я только удивлялся, что к полудню «В тихом омуте» собралось столько народа.

– А у вас популярное местечко, – хмыкнул я.

– Вы совершенно правы, – отозвался провожатый. – У нас много постояльцев с Западного Склона. Даже на другом конце города любят наше заведение и возвращаются снова и снова. А знаете, в чем дело? В нашем знаменитом эле, который мы сами варим в подземной пивоварне. Я лично принесу кружку пенистого, чтобы вы оценили его. Тем более, вы – особый гость!

– Да ну?!

– Не извольте сомневаться, – улыбка мужчины стала еще шире. – Сюда, прошу вас.

Мы миновали гостевые залы и оказались возле ветхой дверцы. Владелец таверны отворил ее и зашагал вниз по ступенькам. Все это казалось странным, но я последовал за ним. До ушей доносился тихий шум, и по мере приближения к источнику звука, шум становился сильнее.

Нижний ярус, целиком выложенный из древесины, по структуре напоминал скелет животного. Вперед тянется «позвоночник» – основной коридор, и от него отходят многочисленные «ребра» – ответвления. Я чувствовал себя неудобно, словно прохаживаюсь внутри тесного гроба. Тем более, тьму рассеивали лампы в медных дырчатых плафонах, похожих на пузатые старые чайники. По левую руку шумели неведомые механизмы, с гулким скрипом прокручивались шестеренки и гигантские винты.

– Это здесь находится пивоварня? – спросил я, потому что молчание стало невыносимым.

– Вы совершенно правы, господин! Устроил бы для вас экскурсию, но мы спешим. Молодой человек и дама ожидают вас с самого открытия таверны. Кстати, меня зовут Вольфганг Шпритц. Можно просто Вольф, если угодно, – из-за грохота механизмов владельцу таверны пришлось повысить голос.

– Что же, я представляться не буду. Вы и так знаете мое имя. Скажите мне другое, мистер...

– Нет-нет, – запротестовал мужчина. Он обернулся, мясистое лицо исказила недовольная гримаса. – Предлагаю четко и уверенно перейти на «ты». Я хорошо отношусь к ордену Меча и Короны, и не считаю нужным соблюдать лишние и совершенно ненужные формальности. Но где мои манеры? Ты хотел что-то спросить, перед тем, как я тебя бесстыдно перебил, Эван!

– Да, – улыбнулся я, обнаружив, что дискомфорт покинул меня. Теперь нутро тоннеля не казалось мрачным, наоборот, оно стало теплым и приветливым. Словно я бывал здесь не один десяток раз, и деревянные стены принимали меня, как родного. – Скажи мне, Вольф, как ты связан с орденом?

– Мы – давние союзники и хорошие друзья. Но по понятным причинам это держится в тайне. Твой противник коварен. Я бы не хотел, чтобы с таверной случилось то, что произошло в северной части города в прошлом месяце. Разруха и пожар. Однако ты можешь всегда рассчитывать на поддержку и ресурсы заведения, я всегда дам тебе крышу над головой и найду кровать без клопов, если на то появится надобность. Кстати, мы пришли.

Мистер Шпритц остановился в самом конце коридора, том месте, куда не проникал свет ламп, отчего казалось, что проход оканчивается тупиком. Нет, там во тьме есть дверь. Ее просто не видно, если не присматриваться.

Звуки работающих шестеренок остались позади. Шум остался неприметным фоном на самой границе слышимости. Я поблагодарил сопровождающего и пожал его крепкую руку. Вольфганг зашагал обратно, а я нащупал выпуклость дверной ручки, потянул на себя и вошел в скрытое помещение.

В нос ударил сильный запах свежей сосны. Кабинет построили недавно, и походил он больше на комнату для допросов. В центре стоит мощный стол с уложенными в стопку бумагами, также на нем находится стеклянный фонарь – переносной, снабженный тяжелой круглой ручкой. Я предположил, что сюда не успели провести электричество, и довольствоваться придется этим скудным источником света. За столом сидели двое. Первого я видел на Храмовой Площади, темноволосого мужчину средних лет. Статного, красивого, с умными глазами и волевым подбородком. Он сидел вольготно, развалившись на стуле и закинув ногу на ногу. Осматривал меня веселым плутоватым взглядом. Второй была женщина. Собранная и серьезная, длинные

волосы каштанового цвета убраны в строгий клубок, из которого не выбивается ни одна прядь. Руки сцеплены на коленях. Вся ее поза выдавала напряжение, но при виде меня женщина заметно расслабилась. Разгладились морщины на лбу.

Оба человека были похожи. Если чисто теоретически убрать им волосы и овалы лиц, то различий больше не останется. Те же глаза, нос, тонкий рот. Сходства, присущие близнецам.

– Здравствуй, Вильям. Здравствуй, Велма, – браво отрапортовал я.

– И тебе привет, Эван, – отозвался мужчина. – Рад, что ты жив-здоров. Убить тебя сложнее, чем найти рабочую извилину в мозгах визари.

– Прекрати, брат! – женщина рывком покинула свое место. – Между прочим, Эван тут своей жизнью рискует. Давай обойдемся без злоязычия. Прибереги свою бурную экспрессию для более подходящего случая. Как твои дела, дорогой? Очень жаль Марси! Талантливая была девочка. И добрая.

Она нежно обняла меня за плечи, и я в ответ потрепал ее ладонью по спине. Мол, все в порядке. Наконец-то, чувствую себя в окружении истинных союзников, близких мне людей, агентов ордена Меча и Короны.

– Спасибо, Велма, – от души произнес я. – Все хорошо. Присядем, нам многое следует обсудить.

– Это точно, – прогудел Вильям. – Нас выдернули аж с Гросс-Грейва, чтобы подстраховать тебя в Марбурге. Двенадцать часов в карете по колдобинам и два дня жуткой трясучки в поезде. Моя задница была похожа на карту Салии, если каждый синяк принимать за отдельный город.

– Брат!

– Ладно, ладно, – примирительно протянул тот.

– Вы виделись с Папой? – я опустил на свободный стул напротив близнецов.

– А как же! – хмыкнул Вильям. – Старик полон сил, рвет и мечет все, что попадется под горячую руку. Ты знаешь, каков Гедеон в ярости... Но знаешь ли ты, что стало причиной его гнева?

– Моя записка, которую я передал с Арри, полагаю.

– Попал в точку. Из-за тех пяти слов Папа перевернул весь орден, устроил повальные проверки, подключил тайную полицию и Красных Плащей. Шпионов и предателей искали всем скопом!

– Что ты ему написал? – подняла брови Велма.

– «Марси мертва. Гренн – предатель, мертв», – процитировал я и обратился к мужчине. – Какие результаты проверок?

– Умопомрачительные, – хохотнул агент и хлопнул в ладоши. – Сожги меня синее пламя! Мы вывели на чистую воду двух шпионов. И ты удивишься, узнав, кто ими был! С первым «кротом» ты точно не знаком. Это клерк. Канцелярская крыса, офисный планктон. Но самое интересное, что его наняли вовсе не живые тени. Держу пари, ты ни за что не догадаешься, на кого он работает!

– Орден Грифона.

– Ты что, в курсе? – изумленно вытаращился Вильям. Велма смотрела на меня, как на волшебника, показывающего дешевые фокусы.

– Просто предположение, – проронил я. – Дело в том, что мне удалось раскрыть их шпиона в университете?

– Что-о-о? – дружно воскликнули близнецы.

– Об этом потом. Что стало с клерком?

– Депортировали, – сухо отозвалась Велма. Голос не выражал никаких эмоций. Она, как и все мы, равнодушно относилась к победителям Lux Veritatis. – Грифонцы нам не враги.

– Зато второй «крот» засел так близко к Папе, что мог знать, какими тот пользуется духами и что предпочитает есть на обед, – перехватил инициативу рассказа Вильям. – Помнишь Иоланду? Молодую симпатичную секретаршу? Все время хлопает длинными ресницами и щебечет высоким

чистым сопрано аки канарейка. Эта сука сливала информацию живым теням! – палец агента уперся в столешницу, будто ставил на ней жирную точку.

– Ее схватили? Допросили?

– К сожалению, нет. Наши парни грязно сработали. Иоланда смогла выбраться из здания ордена и пустилась наутек. За ней организовали настоящую погоню, однако итог печален. Девочку нашли в одном из переулков с двумя ножевыми. Печень и сердце. С такими ранами не живут. Незвестный убийца опередил наших ищеек всего на минуту и грамотно скрылся, не оставив следов.

– Проклятье! – выругался я.

– Вот-вот, – покивал Вильям. – Зато есть и хорошая новость. Теперь в ордене точно нет лазутчиков. Мы можем спать спокойно, зная, что никто не перережет нам глотку во сне по доброте душевной.

Агент показательно провел пальцем у горла.

– Как же ты в это вляпался, Гренн? – вздохнула женщина, когда речь зашла об изменниках. Плечи ее поднялись и опустились. – Был такой хороший парень!

– Не жалея предателя! – оборвал Вильям. – Ты знала Гренна не хуже меня. Он человек способный, однако ему нужен лидер. Он не был готов совершать самостоятельные поступки и отвечать за свои действия. Он был податливым и пугливым. И живые тени сыграли на этих слабостях, как на хорошо настроенной гитаре. Поделом нам! Сами не досмотрели!

– Есть еще новости?

– Есть, но мы их озвучим по ходу дела, – заявила Велма. – Пока будем слушать тебя. Папа беспокоится, что Гренн мог утаить какие-нибудь сведения. Ведь это он составлял и отправлял отчеты от тебя, а потому мог скрыть нечто важное. Здесь, – она похлопала по стопке бумаг, – твои отчеты. Все за прошедшие пять месяцев. И мы будем восстанавливать полную хронологию событий с того момента, как ты зашел в кабинет Гедеона и заканчивая тем, как добрался до таверны.

– Можем провозиться до вечера, – заметил я.

– Или до самой ночи. Ты голоден?

– Даже не завтракал.

– Мы договорились с Вольфгангом, он нас покормит. Чуть позже.

– Вот и отлично. Тогда я готов начать.

Вильям выудил из-под стола портфель, раскрыл его, достал чернильницу со специальной ручкой и толстый блокнот.

– Я буду все конспектировать, – агент разложил предметы на столе. – В августе прошлого года тебя вызвал Гедеон, чтобы провести брифинг ответственного задания... Продолжай.

– Я вошел в его кабинет. И Папа был там не один. Рядом с магической картой стоял человек в капюшоне. У нас состоялся пылкий диалог, в результате которого гость Гедеона швырнул в меня заклинанием и отбросил к стене. Не думаю, что он преследовал цель навредить мне, просто хотел наказать за дерзость. Да и если бы тот хотел причинить увечья, это бы не составило ему особого труда. На пальце мага я заметил кольцо с балласами. Известно, что только один человек вправе носить подобную побрякушку. Глава Красных Плащей, Калев Суровый. Я не сказал Папе, что узнал его, но понимал, что колдуны как-то связаны с заданием...

– Позволь вставить комментарий, – ввернула Велма. – Плащи действительно связаны с живыми тенями, но они не сообщники. После того, как Марбург подвергся нападению, Гедеон понял, что от тебя не стоит скрывать важные государственные тайны, потому что ты на передовой, стоишь на линии огня противника. И любое незнание может оказаться фатальным. Так вот, один из магов Красных Плащей участвовал в создании живых теней. Он находился здесь, в университете, и имел доступ к Кристаллу Хранителя. Его зовут мастер Орегато. И ты уже сталкивался с этим именем. Именно он создал глиняные изваяния для охраны артефакта, он был хорошим товарищем ректора, Эдвина Гарлоу. Однако маг не считал нужным поведать Калеву о

своих экспериментах с Кристаллом. Мастер Орегато открыл тайну телепортации и дал эту силу нескольким существам, которых мы кличем живыми тенями.

Калев предполагал, что артефакт Хранителя своим полем гасит настоящий источник происхождения живых теней, но предводитель Красных Плащей слегка ошибся. Сам Кристалл и является корнем всех проблем, первоначальной основой появления способных к телепортации экстремистов.

Возможно, Велма ожидала, что я вставлю свои замечания, но я молчал. Слушал и не перебивал.

– Он создал их, Эван, а затем скрылся, когда понял, что те используют свою силу совсем не во благо науки и прогресса. Живые тени жаждали власти и разрушения. К тому времени, когда мастер Орегато осознал, что сотворил чудовище, поспешил ретироваться и лечь на дно. Красные Плащи обнаружили его записи. Из них стало известно, что телепортация возможна один раз в шестьдесят восемь секунд на расстояние до тридцати ярдов по прямой. То есть если на их пути есть препятствие, то они не могут его свободно проскочить. В воздухе появляется запах озона, когда живая тень совершает «прыжок». Их не победить боевой магией. Заклинания отскакивают от врага, как мяч от стены. Полагаю, тебе об этом говорил сам Калев, но одно он не упомянул. Если существо обратить в живую тень, то он не может принять прежний облик.

– Они так всегда выглядят? Расплывчатыми кляксами? И никак не могут вернуть себя в обычное состояние? – уточнил я.

– Именно так, – подтвердила женщина. – Если салийцы узнают, что выходец Плащей произвел на свет террористов, организации Калеба не поздоровится. Из-за одной паршивой овцы распустят все стадо. Я не питаю особой приязни к волшебникам, но надо отдать им должное – они служат букве закона и раскрывают магические преступления также активно и ярко, как и мы боремся с бандитами и экстремистами. Папа очень расстроится, если их репутации наступит конец, и король примет решение распустить Красных Плащей.

– Если мастер Орегато сбежал, то кто же заправляет шайкой террористов? – размышлял я вслух. – Мне до сих пор не удалось это выяснить. Но если этот маг был товарищем ректора, а вторым его другом является тролль, то стоит заподозрить Эдвина Гарлоу. Помните, в поезде на меня напал представитель Дикого острова? Может, ректор и профессор Хардклиф заодно? Тем паче у Эдвина есть прямой доступ к Кристаллу...

– Нам нужны доказательства, – Вильям оторвался от записи. Место на первой странице блокнота закончилось, агент подул на высыхающие чернила, затем перевернул лист. – Ты сам в курсе политической ситуации в стране. В любой другой миссии, если бы мы потеряли двух агентов, Геден бросил бы все силы, чтобы найти убийцу. Но не теперь. Мы все сильно рискуем, и это оправданный риск.

– Калев помогает нам искать мастера Орегато. Его подданные ежедневно сканируют Салию на магические эманации. Как только беглец воспользуется волшебством, Калев Суровый вычислит его убежище, – продолжила Велма. – На арест немедленно отправятся наши оперативники и Красные Плащи.

Я предвкушающее пророкотал:

– Хотелось бы мне поучаствовать в этом.

– Может, нас тоже возьмут, так что не расстраивайся заранее.

– Значит, наша цель – беглый маг, – подытожил я. – Найдем его, и тот укажет нам на злоумышленников!

– Господа, продолжим, – кашлянул Вильям, обмакнув ручку в чернила.

– Хорошо, – меня не удивила причастность Красных Плащей к сотворению живых теней. В конце концов, я об этом уже думал, когда распознал в тайном госте шефа Калеба. – До моего прибытия в Марбург, здесь была Марси. Ее послали примерно тремя неделями раньше для разведки. И девушке очень повезло. По моему мнению, она раскрыла личности злодеев, и террористам пришлось убрать ее в срочном порядке.

– Как ей удалось сделать это за столь короткий срок? – удивилась Велма.

– Скорее всего, живые тени были не слишком осторожны, – рассуждал Вильям. – Они допустили ошибку и впредь стали более аккуратными.

– Одновременно с устранением Марси, террористы вербовали Гренна, – я наблюдал, как острие ручки царапает ровную поверхность бумаги. – Наш агент согласился сотрудничать и уже собрал чемодан, когда пришла депеша от Папы с приказом быть моим связным с орденом.

– Это Гренн тебе рассказал?

– Да. Но его заверили, что до Марбурга я не доберусь, поскольку меня прикончат по дороге.

– Атака на поезд, – ахнула Велма.

– Совершенно верно. Меня отправили быстро, поэтому живые тени наскоро сколотили отряд головорезов, которые поджидали в Хайвеле. Гренн сообщил экстремистам и номер поезда, и номер вагона, и то, что я люблю сидеть у бара, если вдруг меня найдут в ресторане. Описал меня, но попытка убийства все равно провалилась. Со мной путешествовали Бешеные Псы, и прожженные вояки лихо дали отпор обидчику. Там, среди нападающих я заметил тролля. Пусть живые тени и похожи на монстров из сказок, глаза у них остаются прежними. У этого противника были вертикальные зрачки, так я его и запомнил. Еще не стоит упускать, что в поезде был грифонец. Тогда я не ведал, кто он такой, но по особым приметам, я узнал шпиона в университете. Об этом чуть позже... Я прибыл на вокзал Марбурга, где не дождался Марси и поехал напрямик в штаб-квартиру. Там мы встретились с Гренном. Предатель вздумал отравить меня, но я и пальцем не притронулся к его каркаде. Жажда не мучила, это и спасло мою шкуру.

– Сожги меня синее пламя! Какой же он подлец! – воскликнул Вильям не в силах больше сдерживаться.

– Тише, брат, – осекла вспыльчивого родственника Велма. – Повествуй дальше, Эван.

– В это время Марси уже лежала в склепе, в безымянной могиле. Я искал ее, подключив информаторов ордена, но все оказалось тщетным. С тяжелым сердцем, я приступил к выполнению миссии. Внедрил в университет под видом студента и приступил к поиску преступников.

Раздался извиняющийся стук в дверь.

– Вот и обед готов, – в предвкушении потер руки Вильям. – Заходи, Вольф, не стесняйся!

Владелец таверны приоткрыл дверь и осторожно просунул голову в узкий проем.

– Я вас не отвлек, господа? – заволновался он.

– Не больше, чем меня отвлекает урчащий живот! Что ты там принес?

На лице мистера Шпритца расцвела широкая улыбка. Он зашел в кабинет с широким серебряным подносом, прикрытым блестящей крышкой.

Мы приступили к трапезе. С большим удовольствием отведали уху из черного палтуса, затем Вольфгант любезно сменил блюда, угощая гостей свинными ребрами с рисом. Когда владелец таверны пришел в третий раз, я откинулся на спинку стула, сытый и довольный. Мистер Шпритц все делал сам, не подпуская к тайной комнате персонал. Он принес три кружки пенистого эля, забрал поднос и пообещал, что вернется к ужину.

– Спасибо большое, Вольф, – сказал я ему напоследок.

– На чем мы остановились? – Вильям пробежался взглядом по написанному. – Ты прибыл в университет...

– Далее все гораздо интереснее, – ухмыльнулся я, пробуя расхваленный напиток с благородным солодовым ароматом. Вкус насыщенный и сбалансированный. Эль освежающей струей миновал глотку и пищевод, приятно растекся по желудку. – Я об этом не говорил Гренну, и в отчетах такого не прочтешь. Но время секретов осталось позади.

Близнецы многозначительно переглянулись.

– В библиотеке я нашел книгу с корочкой льда на переплете...

И я выложил все про девочку-призрака, про то, как подружился с ней, как посетил фамильное поместье в Клири и разобрался с бандитами.

– Ее зовут Ильза. Как выяснилось, она обладает способностями, которые вскоре помогли мне раскрыть предательство Гренна. Но все по порядку.

Сказать, что агенты ордена были ошарашены – это преуменьшение. Если Вильям в задумчивости жевал губы, то Велма пребывала в полном ужасе.

– Призрак? Здесь, в Марбурге? – она глупо хихикнула и взъерошила идеально уложенные волосы. – Это просто невероятно.

– Рад, что вы не считаете меня сумасшедшим, – засмеялся я.

– Если бы тебя не знали, то обязательно так подумали бы, – пробормотал Вильям и одним глотком допил содержимое своей кружки. Велма подвинула брату свой эль, к которому она не притронулась, и тот отвесил ей шуточный поклон. – Прервемся. Надо дать чернилам высохнуть.

– Пожалуй, пока разомну ноги.

Поднимаюсь со стула и прохаживаюсь по кабинету. В этом гроте сложно предполагать, какой сейчас час, потому что ни окна, ни щели, чтобы выглянуть на улицу, не наблюдалось.

От нечего делать я внимательно изучил стены. Под слоем сосновых досок прятались каменные блоки. Похоже, мы находимся не в тайном кабинете, а в настоящем бомбоубежище. Можно лишь предположить, что Вольфганг, помогая ордену, так беспокоится за свою жизнь, что возвел под таверной сие надежное помещение.

Агент просушил страницу и попросил меня повествовать дальше.

– Стоит сказать о моем проникновении в центральную башню, где лежит Кристалл Хранителя, – я сел обратно на стул и скрестил руки на груди. – Есть одна студентка, которая очень хотела посмотреть на артефакт, и я подумал, что для задания это может быть полезно...

Эта история получилась короткой. Я говорил о запросе, посланном в орден, на получение «ключа» к магической печати, борьбе с глиняными стражами и о том, что узнал – мастер Орегато создал големов-охранников. Подробности о семье Мадлен были опущены. Ни к чему агентам знать об и так тяжелой судьбе Фитцджеральдов.

– Есть у меня еще один друг. И если история о призраке вам показалась занимательной, то приготовьтесь к новым потрясениям. Его зовут Кир, и он некромант. Да-да, настоящий некромант! Впервые я заподозрил его в неладном, когда увидел, что он гуляет по университету во время отбоя. Случилось это в ночь вылазки к Кристаллу...

По мере рассказа лица собеседников вытягивались от изумления. Велма приоткрыла рот и втягивала воздух губами, а не носом, сама того не замечая. Меня забавляла реакция слушателей, и пару раз я не удержался от смеха, хотя и опасался, что те повяжут меня и отправят в специализированное учреждение, где лечат психотропными препаратами.

Конечно, это все шутки.

Близнецы с упоением внимали каждому слову, когда я вспоминал, как пробрался в склеп, сражался с мертвецами, узнал о гибели Марси и ознакомился с запретными умениями Кира.

– Настоящий некромант, – выдавила женщина.

– Мой друг – хороший человек, – сразу зарекомендовал я товарища. – Он оказывает неоценимую помощь в расследовании. Да, я ему обмолвился, что служу ордену Меча и Короны. Он все знает и является мощным союзником в университете. Прикрывает мне спину, так сказать.

– Получается, эти трое... Кир, Мадлен и Ильза в курсе, кто ты такой, – подчеркнул Вильям. – Дело твое, Эван, но мне кажется, что слишком многие в университете имеют представление о планах ордена.

– Это надежные и проверенные ребята, – вступился я.

– В любом случае, судьбу некроманта будет решать Папа. Пока твой друг не убивает людей и не вредит Марбургу, мне в общем-то все равно.

– Тогда закроем тему и поговорим о чем-нибудь другом.

Велма покопалась в бумагах с моими отчетами и вручила мне один из листов.

– Здесь ты описываешь случай на охоте, куда пошел вместе с новым преподавателем, троллем, – она придвинулась ближе. – Мне бы хотелось послушать об этом.

– Сэмюэль Хардклиф, – протянул я, рассказывая и читая одновременно. – Он появился в университете совсем недавно. Старший охотник племени на Диком острове. Приглашен Эдвином Гарлоу для проведения занятий по боевым искусствам и самообороне. Впервые я столкнулся с ним в лесу, когда...

Когда ходил на охоту вместе с Фрейном Фитцджеральдом, а потом выбрался туда же с троллем. Только на более крупного хищника, дикого ларрайна.

– Именно потому, что одним из нападающих в поезде был представитель этой расы, я заподозрил Сэмюэля и решил узнать его поближе. Я бы сказал, что он жестокий, расчетливый, умный и бесстрашный. Если Сэмюэль входит в число заговорщиков, то убрать его следует в первую очередь. Только доказательств опять же никаких нет.

– Давай перейдем к той ночи, когда ты узнал о предательстве Гренна, – Вильям откинулся на спинку и устало помассировал виски. – А перед этим внимательно проверь оставшиеся отчеты и скажи, есть ли в них неточности.

Неточностей не оказалось.

Пока я перебирал бумаги, думал о том, как буду объяснять ритуал оживления Марси. Мало того, что агенты едва ли мне поверят, так они еще могут заявить о совершении противозаконных действий. Не говорить же, что эта идея пришла в голову, когда светила Кровавая Луна.

Я вздрогнул от неприятных воспоминаний, и Велма искоса посмотрела на меня.

– Что бы ты нам не поведал, Эван, – произнесла она, – не забывай, что мы твои хорошие друзья. И мы знаем, что ты неплохой человек, а потому не будем осуждать, если в своем расследовании ты прибегнул к... нестандартным методам.

– Спасибо, Велма. Нечто подобное мне и нужно было услышать, – слабо улыбнулся я.

– Что же, докладывай, – взял быка за рога Вильям.

– В ту ночь я задумал допросить свидетеля, который мог дать мне ценные сведения, – я старался подбирать слова, и вроде выходило неплохо. – Единственным препятствием было то, что этот человек давно умер, но я сумел обойти это с помощью призрака. Ее способности помогли мне оживить Марси на несколько секунд...

Это было сложное повествование. Близнецы слушали настороженно. Вильям постукивал ручкой по столу, мужчина пока не записывал, хотел узнать, чем все закончится. Я в мельчайших подробностях описал ритуал, разговор с Гренном, его смерть и побег по крышам. Не забыл упомянуть Арри, который в итоге поставил меня на ноги.

– Кажется, нам нужен перерыв, – сообщила Велма, когда я дошел до того, как вернулся в университет. Женщина расстегнула ворот рубашки и дышала глубже. Вильям молчал. Смотрел в только ему видимую точку над моей головой, ручка между пальцами замерла, так и не написав ни единой строки. – Что скажешь, брат?

– Я понятия не имею, как составить отчет, сестра, – признался он. – Я, конечно, и раньше знал, что ты псих, Эван, но не думал, что настолько. Не буду читать нотации по поводу моральной и этической стороны вопроса – это ни к чему. Скажу только, что ритуал оживления я не стану описывать в документе. Отныне будет так – ты пришел в штаб-квартиру на улице Бедных Маринистов, у тебя произошел конфликт с Гренном, в ходе которого тебе удалось раскрыть двуличность агента, а после завязалась погоня по городу. И если ты хоть кому-нибудь обмолвишься, что все на самом деле произошло по-другому, я потеряю работу, а перед этим так отделаю тебя, что не узнает родная мать.

– Ясно, Вильям, – с благодарностью кивнул я. – Ты прав. Для всех будет лучше умолчать о ритуале.

– Ага, – хмуро отозвался близнец.

Я понимал его. Вильяму не хотелось идти против Папы и что-то недоговаривать, но реакция Гедсона может быть непредсказуемой. Ему, как главе могущественной организации, отвечающей за безопасность страны, не с руки прощать подчиненным такие выходки. Пусть это и привело в итоге к положительному результату.

– Я одного не понимаю, – вмешалась Велма. – Живые тени с самого начала знали, что ты агент ордена. Покушение в поезде провалилось, Гренну не удалось тебя отравить, и этот «Главный» принял решение просто наблюдать за тобой в университете, тем более что составляемые агентом-предателем отчеты целиком и полностью отражали ход твоего расследования. Когда Гренн подал знак убрать тебя, террористы вломались в дом и гонялись за тобой через половину Марбурга, вступив в вооруженный конфликт со стражей и местными жителями.

– Что же тебе не понятно? – осведомился я.

– Почему ты до сих пор жив? У живых теней после той памятной ночи были все шансы прикончить тебя по возвращении в университет. Студенты отдыхали на каникулах, учебное заведение пустовало. Так что же остановило экстремистов?

– Думаю, они не видели угрозы в Эване, – прогудел Вильям. – Представьте себе, этот громила с пушкой, живая тень, который телепортировался в квартиру первым, видит два трупа. Один принадлежит трусу и предателю, а другой – давно погибшей девушке. Призрака они не заметили, если Ильза грамотно ушла. Откуда выведать информацию о планах террористов или об их личностях, если Гренн ничего не знал...

– Только стучал, – не сдержал я язвительного комментария.

– ...а тело мертвой девушки не разговорить по понятным причинам. Живые тени бесспорно наблюдали за Эваном, но довольно быстро выяснили, что ты так ничего и не накопил на них. Ты не проявлял никакой активности по отношению к экстремистам и не вызвал кавалерию ордена. Развлекался со смазливими студентками на Празднике Духов, да шатался со своим другом-некромантом. И этот закадычный «Главный» не стал ничего предпринимать. Жизнь продолжает идти своим чередом, так пусть все остается, как есть, правильно? На месте предводителя террористов я бы поступил также.

– Звучит логично, – пожал я плечами.

– А теперь дайте мне время сделать записи и продолжим нашу увлекательную беседу.

– О да! Дальше все будет только интереснее.

Вильям составлял отчет, а мы с Велмой беседовали о делах ордена.

Близнецы – пара сработанная, они понимают друг друга с полуслова, прикрывают слабые стороны и умело используют сильные. Мужчина и женщина всегда ходят на задания вместе и, хоть и различаются характерами, находят общий язык и никогда не ссорятся между собой.

Вновь раздался стук в дверь. Вольфгант принес куриные крылышки с пропаренными пшеничными зернами на гарнир. Поставил на стол стаканы с компотом собственного производства (о чем он сообщил незамедлительно и с гордостью). Я попросил еще кружку эля, и тот выполнил просьбу.

После трапезы мы вернулись к обсуждению.

– Через неделю после того, как мы с тобой, Вильям, встретились на Празднике Духов, я понял, что видел где-то одного из студентов. Кир помог докопаться до истины, и я установил, что человек по имени Димитр работает на орден Грифона. Он находился в поезде на момент атаки живых теней и...

– И не прикрыл тебя, – мрачно закончил мужчина. – Ты хоть дал ему в морду?

– Еще бы. Димитр до последнего придерживался легенды студиозуса, но после моего удара маску на его лице перекосило, и парень во всем сознался. Правда, услышанное от него мне пришлось не по нраву, друзья.

– Давай не томи! – поторопила Велма. – Что грифонец делает в университете?

– Наш противник не так прост, – я хрустнул костяшками пальцев. – Всем известно, что Lux Veritatis канули в прошлое, однако, по словам Димитра, это далеко не так...

И я выпалил наш диалог из Комнаты Наград.

– Мда, – прохрипел Вильям, – ты был прав – дальше все интереснее. Сожги меня синее пламя. И как думаешь, Димитр не врет?

– Я не знаю. Но с чего бы ему ошиваться в университете, если он не выслеживает извечного врага ордена Грифона.

– Я слышала о Красном Короле, – сказала Велма. – Жуткий тиран с завышенной самооценкой. Ему не нужны были деньги, власть или женщины, он просто сеял смуту и хаос, как зерна в пропаханную землю. Ему приносили удовольствие вид огня, пожирающего деревянные жилища, беспомощные визари с оторванными крыльями и разбросанные во все стороны человеческие органы. Ходили слухи, что Красный Король промышляет некрофилией и перед сном подолгу принимает кровавые ванны. Судить, что правда, а что вымысел, не берусь, но никто даже не заикался о существовании некой Красной Королевы. Грядет что-то ужасное, чует мое сердце. Живые тени, Lux Veritatis, Кристалл Хранителя, – все это связано. И если мы не остановим заговор, последствия коснутся всех. Пострадает много невинных существ. Эван, – она накрыла мою ладонь своей, – ты должен выяснить, кто же этот Главный и донести в орден. Как можно скорее. Чем дольше мы медлим, тем смертоноснее лезвие топора, зависшего над Салией.

– Делаю все, что в моих силах, Велма, – заверил я.

– Предлагаю подвести некоторые итоги нашего разговора, – Вильям захлопнул блокнот и отложил его на край стола. – Мы с сестрой страхуем тебя в городе. Если начнется заварушка, постараемся подоспеть вовремя и прикрыть твою задницу. В это время орден отслеживает мастера Орегато, сотрудничая с командой волшебников Калеба Сурового. Ты, Эван, в первую очередь обязан проверить на вшивость вашего ректора, Эдвина Гарлоу. Во-вторых, найти улики, обличающие живучесть Lux Veritatis. Это тоже очень важно. Если Димитр не лжет, то в этом он тебе поможет.

– Где сейчас ваша штаб-квартира?

– Рядом с вокзалом. Неприметный домик напротив лавки цирюльника, – произнесла Велма. – Но не думаю, что когда-нибудь ты побываешь там. Теперь точка связи – эта таверна. Такое распоряжение отдал Папа. Встреча каждый четверг на этом самом месте. Будем составлять отчеты, и делиться информацией, собранной тобой и добытой орденом. В общем, работаем так же, как ты работал с Гренном.

– А что, если мне понадобится связаться экстренно?

– Тогда будь «В тихом омуте» и попроси Вольфганта вызвать нас. И часа не пройдет, как Вильям или я проведем тебя здесь.

– Вы уверены, что мистеру Шпритцу можно доверять?

– Он много лет сотрудничает с орденом, – женщина покачала открытой ладонью, будто что-то в ней взвешивала. – У нас нет причин подозревать его в сговоре с врагом.

– Хорошо, – я удовлетворился ответом. – Чем больше союзников на нашей стороне, тем лучше. Особенно тех, у кого есть собственная пивоварня.

– Гляжу, эль Вольфганта пришелся тебе по душе, – усмехнулся Вильям.

– Как будем действовать, если вам будет необходимо срочно со мной связаться? – я оставался серьезным.

Близнецы крепко задумались. Вильям прикусил губу и постукивал кончиком ручки о дерево столешницы.

– Помнишь, два года назад нас троих послали в Шумный лес, в погоню за контрабандистами, – Велма оторвалась от разглядывания своих ногтей и подняла глаза. Дождалась кивка брата и моего. – Мы тогда подключили местных обитателей – светлозаров, которые хотели изгнать из родного дома чужаков, и поэтому охотно помогли нам.

– Ту рошу, где спрятались недоброжелатели, – подхватил Вильям мысль сестры, – мы окружили с трех сторон и подавали сигналы, размахивая факелом. Таким образом, сообщали о наступлении. И благодаря слаженной командной работе, мы очень быстро и без потерь накрыли контрабандистов с их запретным товаром.